

ЭТНОКУЛЬТУРА КАРАКУЛИНСКОГО РАЙОНА. КОД НАЦИИ

Есть на Руси праздники...

Мы открываем для вас, дорогие читатели, новую рубрику, сотканную из нитей народной памяти – «Этнокультура Каракулинского района. Код нации». В ней погрузимся в мир традиционной культуры через слово. Для этого в наших социальных сетях мы провели ассоциативную игру, предложив вам поделиться своими личными «кодами» – символами, раскрывающими суть одной или нескольких культур. Исходя из результатов, первым и часто упоминаемым кодом русской культуры стала «Масленица».

Масленица – один из любимых и узнаваемых праздников русского народа. С ним связаны различные образы и представления, специфические увеселения.

Ирина Грачёва, кандидат филологических наук, исследуя Масленицу, пишет: «Для славян она долгое время была встречей нового года! Ведь до XIV века год на Руси начинался с марта. Потому и не скупилась русичи в этот праздник на щедрое застолье и безудержное веселье. И называли масленицу в народе «честной», «широкой», «обжорной», а то и «разорительницей». Если заглянуть в этимологический словарь, то можно увидеть, что «масленица» основу берёт от старославянского слова «масло», которое встречается во всех славянских языках. Масло же, в свою очередь, символизировало достаток, обильный урожай, плодородие, неистощимое изобилие и сытость. Неудивительно, что праздник был встречей нового года, ведь, по давним поверьям, как встретишь год, так его и проведёшь».

Для православных это время подготовки к Великому посту, касающейся не только пищи, но также и духовной стороны жизни. Проводить масленичную неделю нужно в настрое на покаяние, совершая шесть дел евангельского милосердия: жаждающего напоить, голодного накормить, странника ввести в дом, нагого одеть, посетить больного и навестить томящегося в темнице. Масленичные гуляния воплощали идею насыщения, символизировали пребывание в райском месте, где человека окружает изобилие.

Другая идея праздника – воспевание плодородия через величание молодоженов, исполнивших главную заповедь. «Молодых у нас на Масленицу АСловали». В первый год после свадьбы или до рождения первого ребёнка деревенская община приветчала молодую пару: за ними присматривали, величали, ходили или приглашали к себе в гости, устраивали различные испытания. Особенно ярко это проявлялось на больших праздниках. Обязательным по воспоминаниям старожиллов было гощение молодых у тещи и тестя. С идеей плодородия связана и традиция катаний с горок и катание на конях.

В эпоху же советской власти, на заре шестидесятых, когда витали идеи «народных по форме, социалистических по содержанию» праздников, Масленица

претерпела большие изменения. По замечанию Е.М. Жидковой, интерес власти к обрядотворчеству был продиктован развернувшейся с 1958 года антирелигиозной кампанией. Так, на смену Масленице, пронизанной религиозной символикой и обрядами, пришли «Проводы русской зимы». Новая форма праздника приобрела упрощенное значение: беззаботное веселье, обильная трапеза, изгнание зимы и ожидание весеннего тепла. Локальные особенности были нивелированы единым сценарием, лишившим праздник самобытности.

Старожилы Каракулинского района, которые застали этот переход, отмечают и прямо говорят, что «Проводы русской зимы» – это отнюдь не «Масленица».

Местный краевед Владимир Буторин в своей книге «Эхо прикамских легенд» писал о традиционной Масленице в селе Вятское так: «Выезжала честная Масленица, широкая барыня, на «семидесяти санях козырных, в широкой лодочке», т.е. катались по улице сани, а в санях, по словам старожиллов Коноваловой Марии Васильевны, Коткиной Ираиды Ивановны, Ивановой Клавдии Семеновны, сидели девчата и парни в нарядных костюмах с гармошками и балалайками. На полном скаку плясали и пели песни до полуночи».

Конь и все, что связано с его атрибутикой, являлся важным символом русской Масленицы. О том, что гуляния начинались с пробега лошадей, вспоминают и другие жители села Вятское. Вот, что говорил Мухачев Алексей Михайлович: «Народ к Масленице готовился задолго. Делали новые кошевки и сани, красили дуги и ленты, вешали колокольчики и носовые платочки. Лошадей, которые должны были участвовать в празднике, кормили хорошо два-три месяца, чтобы в Масленицу они выглядели козырем...»

– Это было то ещё зрелище! Вереница лошадей, украшенных бубенцами и лентами, неслась по заснеженной дороге, – рассказывает Александра Григорьевна Агеева из Чеганды. – Были там и лихие тройки, и статные четверки, и одиночные бегуны. Иногда объединялись с колесниковскими.

К первому дню масленицы устраиваются общественные горы, качели, вислые и круглые, балаганы для скоморохов (паяцев и комедиантов), столы с сладкими яствами. Традиционным ритуальным явлением в Масленицу считалось

▲В.А. Каргашин, А.В. Кожевников, С.Г. Каргашин на праздновании Масленицы в с. Колесниково.

▲Галина Хисамутдинова и Татьяна Пальшина (д.Малые Калмаши).

печь блины. И хотя в советское время блин стали считать символом солнца, старинные масленичные песни и обряды не подтверждают эту расхожую теорию. В русской культуре чаще встречаются упоминания о блинах, которыми «устилили гору», дабы она была «катлива», здесь опять же присутствует идея плодородия. В XIX веке блины, выпекаемые из ржаной или гречишной муки, мало напоминали небесное светило. Важно отметить, что традиционно русский блин не жарился на сковородке, а выпекался в русской печи, отчего приобретал темный цвет.

«По словам старожилла Шумковой Нины Сергеевны, в с. Вятское пекли блины пшеничные, овсяные, ячневые, гречневые, из пресного и кислого теста, из манной крупы и творога. Пекли пышки, малинки. «Без блина – не Масленица, без пирога не именины», – говорит пословица, да и ценилась Масленица прежде всего, как возможность «на горах покататься, на блинах поваляться» (из книги В.С. Буторина «Эхо прикамских легенд»).

На масленичном столе в Малых Калмашах, как говорит Татьяна Пальшина, наряду с блинами красовались шаньги, дымились пельмени и непременно благоухало чем-то рыбным – близость Камы давала

о себе знать. Галина Павловна, свидетельница еще более давних лет, 1934 года рождения, поведала Алле Макшаковой, научному сотруднику музея «Лудовай», что на Масленицу стряпали сочни. На вопрос: «Что это такое?», ответила: «Это лепёшки. Блины-то не стряпали ещё, лепёшки стряпали. Простокваша, что-нибудь ещё там положишь, мука, всё, сода... Размер лепёшек был небольшой, примерно как оладьи. Выпекали на сковороде перед печью».

«Ой, выходите, будем биться на высоком берегу...» – так зывали друг друга на кулачные потехи в широкий четверг. В «разгуляй-четверток», как его величали в народе, начинался масленичный разгул и продолжался до конца недели. Молодецкие забавы со стеношными боями и захватом крепости – это еще один важный атрибут русской Масленицы.

Владимир Яковлевич Пропп, советский филолог, фольклорист, видел в этих поединках отголоски ещё более древних традиций: «Издревле известные в России борьба и кулачный бой составляли одну из любимых забав народных, особенно в Сырную неделю: на улицах и на реке бьются сам на сам или один на один. Это стеной бой, стена на стенку». И Каракулинский район не был исключением. Об

этом тоже повествуют страницы книги «Эхо прикамских легенд»: «Бои издавна шли между улицами Арланской и Покровской, Поддувалы и Киргизы, Обухами и Селянскими. Был бы повод, а любителей кулачных боёв было хоть отбавляй. Высыпала на улицу или на лёд орава до ста и более человек и выстраивались друг против друга в две стены. В небольших драках бой начинали мальчишки, а в больших заправские заводные, вслед за заводными стенка шла на стенку. Бой заканчивался победным криком: «Наша взяла!» или сцеплялкой-свалкой».

Ты играй, играй, гармошка, Двадцать пять на двадцать пять. Заводи, ребята, драку! Наша вынесет опять!

Последний день Масленицы был известен как «прощенный день». В народе свято чтили обычай в субботу и в воскресенье просить друг у друга прощение. Нередко самые заклятые враги ходили друг к другу, каждый по очереди, кланяясь друг другу в ноги, говорил: «Прости меня Христа ради, если в чем виноват!» На это следовал ответ: «Бог простит! Прости меня Христа ради!» Это традиция дожила до наших дней, почти не изменившись. В Прощённое воскресенье многие просят прощения у близких и родных.

Современное представление о Масленице значительно отличается от ее подлинного облика, сохранились некоторые элементы формы праздника, но утратилась сама суть и содержание. Многие устоявшиеся представления являются результатом мифотворчества, стилизации и упрощения богатой и разнообразной русской традиционной культуры. Изучение этнографических материалов позволяет нам лучше понять своих предков, восстановить более точную и многогранную картину этого замечательного народного праздника.

Анастасия Капустина.